

Женевский революционер | Révolutionnaire genevois

Автор: Лейла Бабаева, [Женева - Genève](#) , 10.02.2012.



Последнее пристанище Джеймса Фази в Женеве (findagrave.com)

Джеймса Фази (1794-1878) называют отцом современной Женевы: в 1846 году на волне революций, охвативших Европу, словно арабская весна в наши дни, он способствовал свержению старого правящего порядка в городе Кальвина и установлению демократического строя на берегах Лемана.

| James Fazy (1794-1878) est considéré d'être le père de la Genève moderne. En 1846, il a joué un rôle important qui a conduit à l'abolition de l'Ancien Régime à Genève et à l'instauration du régime démocratique au bord du Léman.

Révolutionnaire genevois

В самом его имени, кажется, слышится отзвук революционных маршей. Пронизанный идеей конституционных реформ в городе на Лемане, Джеймс Фази стал основателем Женевской радикальной партии и ее печатного органа – «Женевской газеты». Автор самой старой еще действующей локальной Конституции в Швейцарии (новая пока только [разрабатывается](#)), он произвел значительные перемены в своем родном городе. В частности, благодаря Фази, русской православной общине был дарован участок земли для постройки церкви. Элегантный храм, увенчанный золотыми

луковками куполов, до сих пор является украшением старинного квартала Женевы. Малоизвестный факт - Фази еще и преподавал в Женевском университете. Недавно был переиздан курс лекций этого радикального революционера, о чем рассказал журнал Женевского университета Campus.

Из текстильщиков в революционеры

В юные годы ничто не предвещало Жану-Жаку Фази (которого с детства прозвали Джеймсом) блестящей карьеры. Его отец, богатый женевский промышленник, управляющий крупным предприятием текстиля, где трудились 1200 рабочих, уже определил судьбу своего второго сына. Он станет, как выразилась бы современная публика, бизнесменом, продолжит семейную традицию. Когда мальчику было всего восемь лет, отец послал его в Рейнскую область, на запад Германии, изучать немецкий язык. После четырех лет, проведенных на берегах Рейна, Джеймс отправился во Францию изучать тонкости производства ситца. По-французски эти красочные ткани назывались «индейскими», они были в моде в Европе в XVII-XIX веках. Женева стала одним из крупных центров по производству ситца. А путь Джеймса пролегал дальше – в Лион, а затем в Париж, оплот свободы, равенства и братства и колыбель демократии. Здесь будущий женевский революционер изучал основы коммерческих теорий и права.



Однако падение наполеоновской империи и последовавшая за ней реставрация правления аристократии повсюду в Европе, в том числе и в Женеве, погубили мечты начинающего коммерсанта. Воодушевленный идеями Монтескье и [Руссо](#), а также вскормленный американскими идеалами государственного построения, в том числе двухпалатного парламента, он с головой ушел в журналистику.

История политического взлета выходца из разночинцев весьма традиционна – после публикации первого номера «Женевской газеты» 5 января 1826 года он заявил о себе, как о признанном лидере женевской антиконсервативной оппозиции.

После нескольких неудачных попыток свержения власти в Женеве Фази достиг своей цели в результате ряда невероятных событий. 9 ноября 1846 года радикалы ворвались в залы Женевского парламента и изгнали депутатов. Для Джеймса Фази пробил звездный час. Он подарил Женеве новую Конституцию, предусматривающую всеобщее избирательное право, разделение судебной, исполнительной и законодательной власти, а также соблюдение личных прав граждан.

Начинается период «радикальных изменений» в Женеве. В частности, градостроительным фантазиям Джеймса Фази мы обязаны разрушением [фортификаций](#), которые отделяли Старый город (расположенный на импозантном возвышении), символ привилегий женевской аристократии, от кварталов, где проживали коммерсанты и ремесленники. Убеденный в том, что межэтническая и межконфессиональная толерантность – основа гармоничных отношений в обществе, Джеймс Фази инициировал выделение участков земли под строительство культовых сооружений религиозных меньшинств (тех самых, за [дискриминацию](#) которых Швейцарию критикует сейчас международное сообщество). Так появились жемчужины женевской архитектуры – католический собор Женевской богородицы в районе Корнавен, [Русская православная церковь](#), [Большая синагога](#), собор Сакрэ-Кер (вначале здесь располагался масонский храм, а затем элегантная постройка в древнеримском стиле была передана католической общине). Под руководством Фази были заложены первые железнодорожные линии, связавшие Женеву с Лионом, а также построен вокзал Корнавен, без которого в наши дни трудно представить облик города.

Несостоявшийся коммерсант, едкий журналист и отчаянный радикал вошел в зенит своей политической карьеры. Пятнадцать лет Фази оставался у власти. А затем наступил головокружительный крах.

Реформатор на университетской трибуне



Оставленный собратьями-радикалами, которые

были не в силах более переносить его импульсивный характер, не принятый консерваторами, владевшими несколькими ключевыми секторами женеvской экономики, Фази был вынужден уйти в отставку в 1861 году. Последовали годы разорения и забвения. Банк, основанный неудачливым финансистом, потерпел банкротство, та же участь ожидала и другие его рискованные предприятия.

«Когда женеvские власти приняли решение учредить кафедру конституционного права при Женеvском университете, Джеймс Фази был одиноким пожилым человеком (на момент назначения на должность ему уже 79 лет), - рассказал журналу Samrus профессор права юридического факультета Женеvского университета Мишель Оттелье. - Но при этом свой курс он составил блестяще». 26 занятий провел престарелый профессор с женеvскими студентами. Позднее тексты лекций он оформит и опубликует в виде отдельной работы, которая составит своего рода политическое завещание. Удивительный факт - ни разу на своих лекциях Фази не упомянул избитых фактов, вычитанных в книгах. Все, о чем он говорил с молодым поколением, основывалось на личном опыте, политической борьбе, которую он вел долгие годы.

«Не следует упускать из виду, в какую эпоху жил Фази. В этот период формируются основные политические институты, которые, по сути, функционируют до сих пор. По размаху и значению происходящего середину XIX века можно сравнить разве что с «арабской весной» наших дней», - убежден профессор Оттелье.

Интересна педагогическая методика, разработанная Джеймсом Фази. Еще в годы учебы в Лионе его привлекали экономические и общественные науки, и теперь, будучи на посту профессора конституционного права, он вооружился тем же инструментарием, каким воспользовались радикалы при реорганизации бывшей Женеvской Академии в Университет. Отбросив чисто сухой теоретический подход,

Фази отдал предпочтение наблюдениям и анализу фактов. И сделал это блестяще, как об этом пишет в предисловии к переизданию его курса лекций по конституционному праву декан юридического факультета Кристиан Бовэ: «Даже если многие страницы грешат излишней демагогией, преподавание Фази полностью отстранено от политиканства. На передовые позиции он выводит значение дебатов и обмена идеями, уничтожая деспотизм и его губительное воздействие на жизнь общества и отстаивая наши демократические институты и роль каждого гражданина в обществе».

Курс 26 лекций Джеймса Фази «Коллективный интеллект обществ» вышел в свет в 1873 году, за пять лет до смерти его автора, а затем был практически забыт. Лишь в 2010 году профессором Мишелем Оттелье был переиздан сей труд, который, по мнению женевского преподавателя, является «научным шедевром» радикального революционера, подарившего родному городу новое, истинно демократическое обличье...

James Fazy, De l'Intelligence collective des sociétés, cours de législation constitutionnelle, par Michel Hottelier (Ed.), Schulthess, 2010, 487 p.

[Женевский университет](#)

[Женева](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[Конституция Женевы – часть 1. История вопроса](#)

[Рядом с кладбищем литературных «королей»](#)

Source URL: <https://nashgazeta.ch/news/12970>